

К ВОПРОСУ О ФРЕЙМОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ОНИМОВ

А.В.Ткаченко

(аспирант, Одесский национальный университет им. И.И.Мечникова)

Стаття присвячена вивченню фреймової структури онімів у контексті когнітивної ономастики з позицій М.Мінського, Ч.Філлмора, Л.Талмі. Одним із важливих етапів при розгляді цієї структури є її розподіл за ступенями реальності на реальну, віртуальну та сакральну частини.

The article is dedicated to the problem of frame structure of onyms in the context of cognitive onomastics from the view point of M.Minsky, Ch.Fillmor, L.Talmy. One of the most important stages in studying this structure is its division according to the degree of reality into real, virtual and sacral components.

Актуальность данной работы определяется необходимостью в дальнейшем изучении структуры ономастических фреймов, которые в ментальном лексиконе образуют антропонимический, топонимический, теонимический, эргонимический, хремотонимический и другие фреймы.

Целью статьи является изучение и анализ организации онимов, которые существуют в ментальном лексиконе в виде фреймов.

Все слова в языке формируются в своеобразные группы, каждая из которых составляет единое целое. Важно отметить, что каждая группа слов является «лексическим представителем некоторой единой схематизации опыта или некоторого знания» (1, 54). Следовательно, сначала необходимо понять целостное значение группы, а потом смысл каждого из членов, входящих в её состав. Такие группы слов объединяет то, что они «мотивируются, определяются и взаимно структурируются особыми унифицированными конструкциями знания или связанными схематизациями опыта», которые позволяют нам рассматривать вопрос фреймовой семантики (1, 54).

С точки зрения Е.С.Кубряковой, фреймовая семантика (frame semantics, frame-and-scene analysis) – «общее название для очень разных типов формализованного описания деятельности человека в контексте ситуации» (2, 189). Н.Н.Болдырев считает, что фреймовая семантика – это «проблема зависимости языкового значения от познавательного опыта человека» (3, 56). Она даёт возможность связать «значение с лежащим в его основе фреймом» (3, 60).

Термин «фрейм» в последнее время часто используется в работах по когнитивной лингвистике. Сегодня многие исследователи трактуют его по-разному, нет единого мнения о том, как обозначить это понятие, а также не совсем ясно, что это такое (4, 155). Однако неоспоримым является тот факт, что в данном случае затрагивается проблема репрезентации знаний. Впервые ввёл этот термин в когнитивную лингвистику Марвин Минский. В переводе с английского языка он имеет следующее значение – «структура, рамка». По мнению американского учёного, фрейм – построение информационных данных в своеобразные формы, в которых отражаются полученные знания (5, 151). Фреймовый подход, как считает М.Минский, позволяет не только накапливать и использовать старые данные, но и получать новые, которые в процессе обработки заменяют старые (5, 151).

Вслед за американским лингвистом развитие этой концепции продолжил Ч.Филлмор. Она получила название фреймовой семантики. Можно сказать, что именно он сформировал теорию фреймов. С самого начала Ч.Филлмор вкладывал в понятие фрейм чисто лингвистический смысл, затем рассматривал его с когнитивной стороны. И, наконец, значительно позже фреймы определяются им как собственно когнитивные понятия (3, 55). Фреймы существуют независимо от языка, они также не являются частью языка. Исходя из фреймового подхода, поиск структуры онимов осуществляется не только в языковой системе, но и за её пределами (1, 62). Фреймы образуются в ментальном лексиконе путём объединения знаний о внеязыковой действительности.

Е.С.Кубрякова одновременно выделяет несколько значений термина «фрейм»: «набор предположений об устройстве формального языка», в то же время – «набор сущностей» и «организация представлений, хранимых в памяти» (2, 187). В целом можно сделать вывод, что фрейм – это некоторые знания, формирующиеся вокруг определённого понятия.

Е.А.Селиванова считает, что «фрейм (от англ. framework – каркас) – структура представления знаний, в которой отображается информация, полученная опытным путём..., а также и инструкция по её использованию» (6, 645).

По мнению В.З.Демьянкова, фреймы – системы языковых выборов, «... – всё, что имеет статус прототипа сцены», «подпорки, с помощью которых мы постигаем свой собственный опыт». Т.е. это – база,

которая необходима для определения ситуации, также «система понятий», причем для усвоения одного из них необходимо осмыслить всю структуру, в которую оно входит, «единица знаний», обволакивающая определённое понятие. В данном случае необходимо также отметить, что, по В.З.Демьянкову, фреймы «организуют наше понимание мира в целом» (7, 58-61).

Имена собственные объединяются между собой своеобразными «конструкциями знаний» (Ч. Филлмор). В ментальном лексиконе фреймы как формы организации концептов являются ассоциативными. Поэтому имеет смысл разделить ономастические фреймы согласно разряду денотатов (8, 280-281). Выделяют следующие ономастические разряды, которые в ментальном лексиконе функционируют как фреймы: антропонимический фрейм (наименования людей), топонимический фрейм (географические названия), теонимический фрейм (имена собственные богов, демонов), эргонимический фрейм (имена собственные различных рабочих, общественных, идеологических объединений людей), зоонимический фрейм (клички животных), космонимический фрейм (имена собственные космических объектов), хронимический фрейм (имена собственные событий, временных отрезков), хрематонимический фрейм (имена собственные материальных предметов, созданных естественно или руками человека, существующих в единственном виде), идеонимический фрейм (имена собственные произведений писателей и других творцов). В данном случае необходимо подчеркнуть тот факт, что ономастические фреймы выделяются согласно разряду денотата. Ономастический фрейм, который относится к разным разрядам денотатов, включает в себя все онимы, которые известны людям. Однако онимы настолько разнообразны, что невозможно ограничиться только одним термином «фрейм».

Структура фрейма рассматривается также неодинаково: одни исследователи воспринимают его как «предикатно-антантную рамку» (6, 645), другие представляют как «сеть, стоящую из узлов и связей между ними» (4, 155), третьи ассоциируют его со «структурой узлов и отношений» (2, 188). В свою очередь, некоторые лингвисты разделяют фрейм на схему, скрипт, сцену, сценарий (9, 400).

Скрипт – это «структура репрезентации знаний, которые относятся к конкретным участникам ситуаций» (9, 402). В данном случае необходимо отметить, что скрипт «усваивается в детстве, в результате прямого опыта или сопереживания при наблюдении над другими людьми» (2, 172). Скрипты объясняют «автоматичность действий человека, когда информация вынимается из долговременной памяти мгновенно и облегчает восприятие определенных скриптов текстовых фрагментов» (6, 559). Они позволяют человеку чувствовать себя комфортно и вести себя обычно в повседневных ситуациях. Скрипты передают знания «о стереотипных изменениях ситуаций, процессов, событий» (4, 156). То есть, скрипт – структура представления знаний о том, как и что делается. «Скрипты служат для хранения знаний об определённых ситуациях», т.е. являются вроде боксов, куда к старым знаниям добавляются новые (7, 71).

Часто сценарий сравнивают со скриптом, однако между ними есть существенное отличие. Сценарий не привязан к конкретным участникам и к локализации ситуации во времени и пространстве. Он «вырабатывается в результате интерпретации текста, когда ключевые слова и идеи текста создают тематические («сценарные») структуры ...» (2, 181). Сценарий показывает неавтоматическую жизненную ситуацию и правила поведения в ней. Он изображает последовательность сцен, которые «осуществляют участники сюжета для достижения цели» (6, 596).

Сцена позволяет выделить функции участников: одни выдвигаются вперёд, другие остаются на заднем плане (7, 62). В данном случае мы акцентируем внимание не только на зрительном образе, но и на других видах внутренних мысленных образов.

Схема – «структура представления знаний, альтернативная фрейму» (9, 400). Американский учёный У.Найссер считает схему «основным когнитивным способом восприятия, формирующимся при помощи накопления опыта» (9, 400). Информация, которая поступает, взаимодействует с формантом схемы, что помогает воспринимать сообщение. Схема изображается как сеть связей между элементами (узлами), каждый из которых может быть соединён с последующим или предыдущим, в зависимости от рассматриваемой ситуации (9, 595). Схемы, по-другому контуры понятий, объединены в систему, «придающую связность тому или иному аспекту человеческого опыта» (7, 62). Сталкиваясь с некоей информацией, мы запускаем определённую «контурную схему, в которой многие позиции («слоты») ещё не заняты» (7, 63).

Заключающим термином в разделении фрейма на виды является «слот», или терминальные узлы, каждый из которых «может указывать на условия, которым должно отвечать его заполнение» (2, 188). Этот термин сегодня представляется как «компонент (узел) сети связей верхних уровней фрейма как мысленного аналога определённой ситуации» (6, 567).

Следующим важным этапом при исследовании ономастических фреймов принято считать деление их по степени реальности на собственно реальную, виртуальную и сакральную части:

а) реальный компонент включает в себя то, что имеется в виду, когда мы говорим про названия разных денотатов имён собственных. Эти названия представлены в ментальном лексиконе индивидуума, в

словарях, справочниках картах и т.д. В таких названиях отображаются реалии действительности;

б) виртуальный компонент включает в себя онимы, употреблённые в художественных произведениях, а также вымышленные автором. В данном случае необходимо уточнить, что статус реальных онимов, которые автор выбирает для своего произведения, изменяется, – они переходят в разряд виртуальных;

в) сакральный компонент относится к мифологии, к тем святым вещам или предметам, которые реально существовали или не существовали, но люди в них верили или верят как в реально существующие, например, чаша Грааль (10, 131-136).

Таким образом, ментальный лексикон индивидуума содержит столько онимических концептов, сколько имён собственных он знает. Это и составляет его индивидуальный ономастикон, который объединяется в несколько фреймов: «между мыслью и словом находятся сложные структуры сознания, когнитивные структуры (фреймы, сцены или сценарии)» (11, 68). Такими структурами являются речевые и мыслительные процессы, «связанные с классификацией опыта человека и его категоризацией» (11, 68). Знания, полученные в процессе жизненного опыта, отражаются в сознании индивида в виде образов, которые в последствии превращаются во фрейм.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что фреймы – это структуры, при помощи которых разум интерпретирует знания. К каждой отдельной ситуации существуют несколько фреймов. Теория фреймов объясняет «... скорость человеческого восприятия и мышления, а также фактическое отсутствие поддающихся наблюдению ментальных явлений» (12, 289). Для того чтобы проанализировать оним, необходимо определить когнитивный контекст, в который он погружён, и структурировать его, то есть определить фрейм.

Перспективным в данной работе является определение того факта, что имена собственные играют важную роль в организации ментального лексикона индивидуума, так как за каждым именем стоит не только значение, но и функциональная, энциклопедическая, невербальная информация, которая заключается в личном опыте человека.

1. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка.
2. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г. Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.
3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика (курс лекций по английской филологии). – Тамбов, 2000.
4. Левицкий В.В. Семасиология. – Винница, 2006.
5. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М., 1979.
6. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава, 2006.
7. Демьянков В.З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка // Структуры представления знаний в языке. – М., 1994. – С.32-86.
8. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973.
9. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми: Підручник. – Полтава, 2008.
10. Карпенко О. Ю. Когнітивна ономастика як напрямок пізнання власних назв: Дис. ... доктора філол. наук. – Одеса, 2006.
11. Борисенкова Л.М. Фрейм – Пропозиция – Предикация // Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции. Часть 4. Слово в тексте (Смоленск, 19-20 мая 2001 г.). – Смоленск, 2001.
12. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка.